
Евдокия Мороз
Дождливая история
18+

Евдокия Мороз

Дождливая история

«Автор»
2026

Мороз Е.

Дождливая история / Е. Мороз — «Автор», 2026

Идеальный план, обещающий успешную жизнь, рушится на глазах, когда домой возвращается сестра - близнец, а этот идеальный бариста из кофейни предлагает приятную прогулку в парке. Казалось бы, причём здесь метал группа, участники которой скрывают свои лица масками?

© Мороз Е., 2026
© Автор, 2026

Евдокия Мороз
Дождливая история

Глава 1

Особый день

…Слушал альбом Vættir? Не успели дебютировать с первым альбомом, а уже назначили дату выхода второго...

…Новый сингл просто пушка, клип на него смотрел?...

…Парни не дали ни одного интервью. Полная анонимность…

…Серые лошадки рвут социальные сети своими хитами…

…Третий концерт подряд выступают хэдлайнерами…

….Люди в масках исчезают сразу после концерта...

…Это невероятно! Ребята только вернулись из тура по Англии с презентацией своего второго альбома и взрывают чарты!...

…За три года покорили европейскую аудиторию и подписали контракт с лейблом Mot Records…

…Через два месяца тур по Европе! Vættir стреляют синглами и попадают точно в цель...

Бэль очень устала. Новые туфли нещадно натирали пятки, а бретельки бюстгальтера давили на плечи. С самого утра она носилась по делам, то и дело заглядывая в свой ежедневник, чтобы ничего не забыть. Сегодня был особый день. С утра было необходимо забежать в галерею и проверить, как проходит подготовка к London Design Festival, на который её команда готовила свой проект. Сразу после этого лететь в салон, приводить в порядок ногти и волосы, так как мать потребовала «идеальную внешность» для вечерней презентации. Звонок в ателье по поводу платьев, звонок в ресторан, чтобы утвердить последние изменения в меню, звонок организаторам презентации. Ещё сегодня возвращается Солнце. Солнце… Бэль вздрогнула, когда увидела маленькую приписку в середине листа, обведённую красным маркером. Они не виделись полгода, но ради презентации родители забрали Солнце домой, чтобы предстать перед гостями «полноценной и счастливой семьёй», о которой мать писала в своём новом бестселлере «Идеальная семья: теория и практика или как это было у Джиджи Аркетт», являющимся продолжением первой книги «Мой паззл счастья», суммарный тираж которой уже превысил десять тысяч книг.

Бэль поморщилась, вспомнив причитания матери о том, что возвращать Солнце домой ещё рано, но этот вечер особенный, приедет много гостей и просто необходимо быть всем составом. Откуда такая уверенность, что Солнце из вредности что – нибудь не выкинет? Сестра отбилась от рук ещё в средней школе и даже отец не был ей указом. Где вероятность, что изоляция искоренила дурной характер, превратив Солнце в копию умницы Бэль? Девушка

вздохнула и снова посмотрела на страницу ежедневника, расчерченную ровными схемами в ярких рамках. Ещё надо встретиться с Паулиной в кафе Molly's, и с Дэном в пабе Cunning fox. Вот так всегда, если у неё куча дел, то отец забирает водителя, а ей приходится самой добираться от пункта до пункта. Ещё и проклятые туфли жмут.

Бэль подняла глаза к тяжёлому сентябрьскому небу, чтобы выдохнуть нервное напряжение и успокоить грызущее душу раздражение, и тут её взгляд зацепился за нечто яркое, выделяющееся на сером фоне. Но не успела она приглядеться, как спешащий ей навстречу мужчина в длинном плаще, пытаясь обогнуть другого пешехода, врезался плечом в плечо Бэль с такой силой, что девушка выронила из рук ежедневник. Книга, с глухим шлепком упала на брусчатку листками вниз.

– Аккуратнее! – с негодованием крикнула Бэль, оглянувшись на мужчину, но тот уже скрылся в плотном потоке пешеходов, заполнивших тротуар.

Вздохнув, девушка быстро присела и подняла любимую книгу, расправляя страницы и отряхивая пыль с кожаных боков. Очевидно, к вечеру её нервы, и без того натянутые до предела, лопнут и она распсихуется, чем вызовет недовольство матери и последующую за этим ссору. Ну и что! Она и так трудится изо всех сил, чтобы не разочаровать родителей, чтобы не стать таким же тёмным пятном на репутации семьи, как Солнце. Бэль нравилось быть нужной, успешной и гибкой, но и ей иногда хотелось расслабиться и побыть такой же безалаберной, как сестра. Держало обещание отца. Нужно потерпеть ещё полтора года и всё изменится. Бэль ещё раз вздохнула, успокаивая трепещущее сердце, на миг закрыла глаза, растянула губы в приветливой улыбке и снова посмотрела на то, что привлекло её внимание несколько минут назад.

Закрывая бледное пятно солнца, слабо пробивающееся через толщу грязной ваты облаков, над головами прохожих, пересекающих Тоттенхэм – Корт – роуд, навис здоровенный рекламный билдорд, с которого на перекрёсток смотрела неизвестная Бэль группа. Некто Vættir через неделю давали концерт в O2 Academy Brixton. Девушка задумчиво переводила взгляд с одного мужчины на другого, сжимая пальцами тёплый переплёт ежедневника. Чёрно – красный градиентный фон, замысловатые маски, расслабленные позы и название группы, выведенное большими неоновыми буквами, создавали яркий контраст с серым небом и бледными кирпичными фасадами домов. Слева стоял высокий мужчина в чёрной майке с порезами, подчёркивающей широкую грудь. Маска, похожая на морду скалящейся собаки, скрывала нижнюю половину лица. Верхнюю же часть заслоняли прямые чёрные волосы. И только красные глаза (очевидно линзы), сверкали между прядями. Шею и руки покрывали хаотичные узоры и разводы, сделанные чёрной краской. Следующим стоял мужчина, ростом ниже остальных, в кожаной чёрной с красными вставками косухе, прижав ладони друг к другу на манер молитвы на уровне груди. Чёрная маска в белых трещинах скрывала глаза и правую сторону лица; на уровне щеки изображена уходящая к уху улыбка. Чёрно – красные пряди торчали в разные стороны острыми иглами. Следующим стоял мужчина в чёрной кофте с цепями. Лицо почти до подбородка скрывала чёрно – коричневая маска птицы с длинным клювом. Верх маски украшали ветвистые наросты, напоминающие языки дыма. Самый правый, и самый массивный, участник группы стоял в длинной красной жилетке с капюшоном. На оголённой груди и накаченных руках такие же, как и у левого участника, чёрные разводы. Лицо скрывала бело – красная маска с клыками и изогнутыми рогами, напоминающая морду дракона. Шею украшал широкий кожаный воротник в шипах.

Бэль какое – то время вглядывалась в фигуры мужчин, отметив, что их образы ей кого – то напоминают, но тут завибрировал телефон в сумочке. Она быстро достала гаджет и посмотрела на экран. Звонила мама. Джиджи звонила только тогда, когда расписание нарушалось. А поскольку сегодня был особый день, каждая потраченная впустую минута могла вывести педантичную до одури женщину из себя. Бэль поморщилась и быстро смахнула мигающую полоску на ответ, потому что не ответить матери значило нарваться на её гнев.

– Да, мам.

– Дорогая, уже десять минут второго. Мне срочно нужно ехать в редакцию. Ты почему не дома? – раздался крикливый голос мамы. Судя по шуму на заднем фоне, она что – то передвигала или перекладывала. Скорее всего, собирала свой огромный ридикюль. – Мы договорились на час, Бэль. Ты же знаешь, что мне не нравится, когда расписание сдвигается. Особенно сегодня.

Бэль завела глаза к небу, ещё раз задержала взгляд на билборде, зацепившись за красные линзы патлатого слева и поспешила к пешеходному переходу. Если она сейчас нырнёт в метро, то через пятнадцать минут будет дома. Брать такси в это время, означало застрять в пробках.

– Я уже близко, мама. Можешь ехать.

В трубке на секунду повисла напряжённая пауза, затем Джиджи тихо прошипела:

– Я не хочу оставлять её одну. Ты можешь поторопиться?

– Она не зверь и может себя контролировать. Если ты так в ней не уверена, не надо было её домой забирать, – мгновенно вспыхнув, ледяным тоном произнесла Бэль, лавируя между прохожими. Впереди уже маячил значок метро. – Я буду через пятнадцать минут, можешь ехать.

Джиджи что – то пробормотала в трубку, затем вздохнула:

– Я очень на тебя рассчитываю, дорогая. Проследи, чтобы всё было в порядке.

В трубке раздались короткие гудки. Вот и поговорили. Бэль вздохнула и убрала телефон обратно в сумочку, ускорила шаг. Ноги уже вопили от боли, но она этого почти не чувствовала, сгорая от негодования.

Как и обещала, она вышла из метро не далеко от их дома через пятнадцать минут. Стеклянная коробка одной из трёх высоток элитного комплекса SilverSky встретила её блестящими панорамными окнами, уходящими вверх и почти касаясь низких туч. Величественное многоэтажное здание нависло над перекрёстком, скрывая своими ровными углами двух «братьев» и кирпичные здания позади. По правую сторону от здания виднелась водная гладь Темзы. Здесь особенно чувствовался запах плесени и мокрого камня, зато вид на парк и набережную был прекрасный. Бэль быстро пересекла узкую проезжую часть и вбежав в стеклянные двери, придерживаемые широко улыбающимся швейцаром, оказалась в просторном, натёртом до кристального блеска холле. За стойкой, сделанной в виде большой горной породы в сероватых прожилках, стояла молодая девушка с гладко причёсанными волосами. Увидев Бэль, она приветливо улыбнулась и кивнула. Над её головой, покрытая золотой краской, поблескивала надпись SilverSky.

– Добрый день, мисс Аркетт! Миссис Аркетт оставила вам конверт и просила передать, что заказанные украшения прибудут к пяти вечера, – ровный мягким голосом сообщила Кристина, протягивая Бэль небольшой бежевый конверт. В свете потолочных ламп на её запястье засверкали аккуратные часики. Бэль отметила для себя аккуратность металла и чистоту кристаллов. Качественная подделка, почти не отличимая от оригинала.

– Благодарю, – кивнула Бэль и взяла конверт. Ей не особо было интересно, что внутри. Скорее всего, мать повторяла пункты сегодняшнего дня, которые Бэль знала наизусть. Джиджи просто обожала оставлять напоминалки на всевозможных носителях. – Когда курьер приедет, направьте его в нашу квартиру, пожалуйста.

Кристина кивнула с доброжелательной улыбкой и опустила глаза.

Бэль кинула конверт в сумочку и, гулко цокая каблуками по мраморному полу, направилась к лифтам. Сейчас она скорее хотела снять туфли, избавиться от тугого белья и принять освежающий душ. День был в самом разгаре, а она уже вымоталась. Но помимо усталости она испытывала волнение и даже страх. Полгода она ждала встречи с сестрой, боясь и не зная, как себя вести. Они периодически переписывались, делились новостями, иногда Бэль хвасталась своими маленькими победами, но приехать в клинику так и не решилась. Поступок Солнце

вызвал настоящий скандал и впервые в жизни Бэль по – настоящему испугалась своей сестры, потому что в тот момент она видела не родного человека, а бледный труп с синюшными губами. Одно дело вести себя вызывающе и плевать на правила, другое дело притащить домой чуму. После того вечера, родители закрыли Солнце в частную клинику и не торопились возвращать, объясняя своё решением желанием убедиться в её стабильности.

В их дуэте Бэль всегда была тихой и послушной, в то время как Вивьен предпочитала поступать наперекор родителям, не боясь за последствия. В старшей школе бунтарку сменила меланхоличная хиппи: она ударилась в рисование и буддизм, начала приходила домой в нетрезвом состоянии, пристрастилась к сигаретам, покрыла кожу татуировками и стала отзываться только на прозвище «Солнце», подаренное ей каким–то гуру, полностью игнорируя своё настоящее имя. Она могла днями не появляться дома, начала пропускать занятия. Чтобы дочь поступила в университет, родители выложили приличную сумму. Итогом её «хипповских» замашек стала полугодичная реабилитация в частной клинике, а чтобы не поползли слухи, всем знакомым сообщили, что отбившуюся от рук дочь отправили в закрытый пансионат на перевоспитание. Поэтому, какой сестра будет сейчас и как с ней себя вести, Бэль не представляла и единственное, что пришло в голову – это начать встречу с исполнения маленького желания сестры, про которое она упомянула в одном из своих больших сообщений несколько недель назад.

Вивьен (16:12): *Когда освобожусь, налопаюсь гавайской пиццы до тошноты! Вот тебе не нравится сочетание сладкого и солёного, а я считаю, что это идеальный дуэт, который наполняет рот целой гаммой вкусов. Съесть что – то сладкое, или что – то солёное так скучно. Ещё мне нравится клубника и пармезан. Если бы не аллергия на проклятую клубнику. Тебе повезло, что она мне досталась. Хотя, это лучше, чем твоя аллергия на пыль *смайлик с высунутым языком*. Давай при встрече закажем пиццу, и ты расскажешь о своих последних наработках? Кстати, то фото с чайками в монохроме заставило меня почувствовать запах моря. Хочу к морю. Поедем же к морю зимой? Ты, конечно же, спросишь, почему зимой? Потому что море никогда не замерзает и так волшебно выглядит на фоне заснеженных скал и тяжёлых туч! Чувствуешь себя мифическим существом со своей системой кровообращения, когда холод для тебя не страшен. А мы с тобой ещё те мерзлячки. Помнишь, как я всегда прижималась холодными пятками к твоим икрам под одеялом? Ты так забавно пищала! Сейчас бы баночку какой – нибудь химии опрокинуть! Закажем и её? Больничная еда такая пресная. Сестра Блум иногда угощает меня карамельками. Я тебе парочку привезу. Скучаю по тебе, Бэль. А ты скучаешь по мне?*

Лифт замер на пятнадцатом этаже, издав короткий писк. Хромированные двери медленно раздвинулись и Бэль сделала уверенный шаг в широкий коридор, обшитый светлыми панелями. Под ногами тихо шуршала тёмно – зелёная ковровая дорожка, пока она с гулко стучащим сердцем шла к своей квартире. В это время большая часть жильцов уехала в город, поэтому тишину коридора нарушала только приглушённая музыка, состоящая из тяжёлых басов и быстрого боя барабанов. Подобную музыку Бэль слышала в их доме впервые. Безусловно, не все, как она предпочитали классическую, лёгкую музыку, но подобный «тяжеляк» она слышала впервые. А когда к жужжащим гитарным риффам добавился зловещий гроул, Бэль даже замедлила шаг, прислушиваясь. Давно в их дом вселились фанаты хеви – метала?

Приближаясь к источнику звука, она неожиданно осознала, что стоит перед дверью их квартиры. Мрачная, тяжёлая, но вместе с этим мелодичная песня, играла за металлическим полотном с угловатыми цифрами сто тридцать три. Насколько помнила Бэль, Солнце любила инди и что – то кислотное, под что можно потанцевать. Но под музыку за дверью можно только трясти патлами, да размахивать сложенными в знак козы пальцами. С каких пор сестра такое слушает?

Бэль в нерешительности поднесла ключ – карту к считывателю, но замерла. Страх встречи усилился вдвое. Теперь она очень боялась увидеть готку в кожаной одежде с ирокезом. Или как там выглядят любители рока? А если сестра уже в беспамятстве крушит мебель и мамины вазы? Но как бы она успела раздобыть дозу или, хотя бы, алкоголь, когда после ухода матери прошло не больше получаса? Да и отцовский бар под замком. Они хорошо подготовились к приезду Солнце. В желудок провалился холодный ком сомнений и Бэль бросила взгляд на зеркальную поверхность около входной двери. На неё смотрела побледневшая невысокая девушка с гладким полотном каштановых волос до талии. Большие зелёные глаза, с аккуратными стрелками на веках, блестели нездоровым блеском. Даже накрашенные тёмной помадой губы мелко дрожали. По привычке она провела ладонью по блестящим прядям, нервно вздохнула и вставила ключ карту в считыватель. Раздался короткий звоночек и замок щёлкнул. Холодной от волнения рукой, она схватилась за ручку и толкнула дверь вперед.

Вопреки всем страхам, пронёсшимся по взволнованному сознанию, и картинам, которые она успела себе представить, квартира была в том же состоянии, в какой она её оставила, убегая утром по делам. Та же широкая, светлая гостиная, заставленная дизайнерской мебелью, высокие панорамные окна в пол и короткошёрстное ковровое покрытие. Никаких неизвестных личностей, трупов, гор мусора, бутылок и шприцов. Только незнакомая тяжёлая музыка, от которой мелко вибрировали стёкла в рамках на стенах, заполнила собой всё пространство, оглушая. Бэль скинула туфли, бросила сумочку на ближайшее кресло и медленно обойдя пустую гостиную, прошла в столовую. На кухонном островке были небрежно раскиданы миска, ложка и незакрытая пачка хлопьев, а в белых молочных лужицах плавали разбухшие светлые кусочки. Другая посуда находилась на своих местах, нетронутая и идеально чистая. Бросив придирчивый взгляд на кухонный гарнитур с тёмно – коричневыми фасадами, Бэль вышла в коридор, из которого вело четыре двери. Спальня родителей справа, гостевая спальня напротив, и две двери в конце коридора друг напротив друга. Слева спальня Бэль, справа спальня Солнце. Здесь музыка не просто оглушала, она сбивала с ног, заставляя волосы на голове встать дыбом. Бэль прошла к двери в спальню сестры и, понимая, что Солнце не услышит стук, аккуратно толкнула её.

Большая светлая угловая комната с двумя панорамными окнами встретила её запахом свежего постельного белья, знакомого парфюма и долбящей по ушам музыкой. Недавно прибранные и аккуратно сложенные вещи уже были раскиданы по разным углам, покрывало на двуспальной кровати скомкано. Двери шкафа – купе раздвинуты, а некоторые вещи с вешалок скинуты на пол. Раскрытый и не разобранный чемодан небрежно валялся около кровати. На письменном столе в беспорядке лежали какие – то украшения, косметика и обёртки от конфет. На экране включённого ноутбука воспроизводился мрачного вида ролик. Музыка рвала огромные колонки у стены, создавая в комнате воздушные волны. В этом хаосе танцевала Солнце. В коротких шортах, почти оголяющих плоский зад и в широкой белой майке, она порхала от стены к стене, заклеивая стены плакатами. Над кроватью висел огромный постер с уже знакомой группой: четыре мужчины в масках. Тот в половинчатой маске смотрел из разных углов комнаты с маленьких снимков и, очевидно, был любимчиком сестры. Многие фото, в том числе и всей группы, лежали на столе, готовые к переезду на полки с книгами. Солнце настолько погрузилась в своё занятие, что не обратила внимания на открывшуюся дверь и замершую в проёме сестру.

Не в силах произнести ни слова, Бэль ошеломлённо пялилась на незнакомую девушку, похожую на её сестру. Солнце сильно изменилась за эти полгода. Заметно похудела, даже скорее высохла. Длинные обесцвеченные пряди с отросшими корнями, завязанные в неаккуратный пучок на макушке, походили на стог сена. Бледная кожа казалась почти прозрачной. Когда – то исколотые на сгибе локтей руки походили на веточки погибшего дерева, с нанесёнными на предплечья татуировками цветов и насекомых.

В какой – то момент, схватив очередной плакат тонкими пальцами с длинными отросшими ногтями и зажав две иголочки губами, Солнце повернулась к двери и увидела Бэль. Сёстры замерли на своих местах, пялясь друг на друга. Однояйцевые близнецы в этот момент были похожи друг на друга только большими зелёными глазами. Щёки Солнце сильно впали, под глазами пролегли тени. Когда – то ясный, излучающий ум взгляд потух и в глубине засела тоска. Совсем не накрашенная, с неухоженными бровями и припухшими веками, она походила на наркомана. Хотя, почему походила? Что с ней делали в клинике? Или она сама себя до такого довела? Но эти мысли снёс радостный крик сестры, правда сильно уступающий громоподобному воплю вокалиста из колонок.

Солнце выронила плакат и подскочив к ноутбуку, поставила видео на паузу, иголочки упали на раскиданные журналы. В комнате мгновенно образовалась звенящая тишина, давящая на уши. Не теряя ни минуты, она кинулась к Бэль, перепрыгнув через вещи на полу. На уставшем лице смешались страх, словно она не верила, что сестра не плод её фантазии, и дикая радость, которую она внезапно испытала при виде самого близкого человека. Она сжала сестру тонкими руками, обдав сладким запахом знакомого парфюма. Волоски из пучка защекотали кожу.

– Бэль! Ты пришла! – выдохнула Солнце, поглаживая холодными ладонями спину сестры и не выпуская. Её трепещущее сердце стучало в такт сердцу сестры, словно тоже желая обнять. Острая скула тёрлась об её щёку, как об плюшевый бок большого медведя, ища защиты и поддержки. В её объятиях было столько надежды и просьбы, словно всё это время она сидела в холодной клетке в полной темноте совсем одна.

Немного поколебавшись, Бэль осторожно обняла сестру, положив такие же холодные ладони на костлявую спину и ощущая подушечками пальцев выступающие рёбра. Она была в таком шоке, что замерла истуканом в крепких объятиях. В голове наперебой мельтешили вопросы, слова, какие – то восклицания. Но отогнав весь шум из головы и сердца, она попыталась расслабиться и просто закрыла глаза, слушая стук сердца в воцарившейся тишине комнаты. Её родная Вивьен дома.

– Ну так я и говорю Алисе: а чего тушеваться? Возьми, да и скажи ему как есть. Люблю тебя и хочу быть с тобой! – воскликнула Солнце и откусила приличный кусок пиццы. Маленький ромбик поджаренного ананаса сорвался с прогнувшегося треугольника из теста и шлёпнулся обратно в коробку. – Ну и что, что он твой лечащий врач. Живём один раз.

Они сидели за кухонным столом уже минут пятнадцать и Солнце за это время закрыла рот дважды: слушала, как Бэль быстро пересказала план на вечер и когда сделала единственный глоток из банки с газировкой. Она говорила обо всём подряд, рассказывая всё, что произошло за полгода, избегая периода абстиненции и продолжительной работы с врачами. Как проходили реабилитация и лечение, она предпочла оставить при себе, а вот сплетни, эмоции и истории из неё лились рекой. Информации было настолько много, что она перескакивала с темы на тему, и вскоре Бэль потеряла нить повествования и просто слушала, не отрывая глаз от лица сестры.

– Правда Алису забрали домой два месяца назад. Но мы с ней неплохо сдружились и продолжаем переписываться. Надеюсь, она не вернётся к своим прошлым страхам. Надо будет вас с ней познакомить.

Солнце продолжила рассказывать про парней и девушек, с которыми общалась в клинике. Складывалось ощущение, что там она нашла настоящих друзей. Может тому послужило замкнутое пространство, а может желание девушки найти поддержку, чтобы легче пережить заключение.

– Больше всего меня шокировала смерть Джима. Мы были знакомы всего три месяца, но он стал мне настоящим другом. Ты ведь знаешь, что я стараюсь не привыкать к людям. А к Джиму привыкла. Он был квинтэссенцией покоя. – Солнце на мгновение задумалась, уставив-

шись пустым взглядом на кусок пиццы в руках. Уголки рта опустились, а в глазах промелькнула боль. – Он был моим светом.

– Наверное, хороший парень, – осторожно заметила Бэль, всматриваясь в помрачневшее лицо Солнце. – Просто ты про него не писала. Что случилось?

От голоса сестры Солнце встрепенулась и отогнав воспоминания, посмотрела Бэль в глаза:

– Две недели назад его забрали на похороны отца, а на утро нашли с передозом. Для меня это был шок, ведь он так хотел жить, но не смог вынести потерю родного человека. Когда я проводила с ним время, то чувствовала, что мне под силу всё – что угодно. Общение с ним помогало намного лучше, чем терапия. Понимаешь, когда он держал меня за руку, смотрел в глаза, страх и чувство одиночества отступали. – вздохнула Солнце.

Какое – то время они посидели в тишине, каждая, думая о своём, но тут Солнце тряхнула головой и растянула губы в улыбке, желая скорее сменить тему:

– А ты всё молчишь, лучшая студентка курса. Ты так редко писала мне, а отвечала ещё реже, что я начала сомневаться в реальности диалога. А не сама ли с собой я переписываюсь? Расскажи про свою бурную светскую жизнь.

Солнце хихикнула и пристальнее оглядела сестру. Бэль успела наскоро переодеться в домашнюю одежду, не сняв украшения с ушей и рук. Рядом с Солнце она выглядела расфуфыренной зазнобой, чинно сложившей на поверхность стола аккуратные руки со свежим маникюром. Тогда как Солнце больше походила на попрошайку с улицы. Ещё в младших классах они требовали у матери одевать их по – разному. В средней школе у каждой сформировались собственные предпочтения в одежде, музыке, окружении, хобби и даже парнях. К пятнадцати годам они были совсем разными людьми внешне, но единым организмом внутри, продолжая чувствовать друг друга на каком – то своём сестринском уровне. Даже увлечение сестры запрещёнными препаратами не разорвало связь, хоть и ослабив.

Бэль дёрнула головой, отгоняя мрачные образы и попыталась улыбнуться:

– Очень много работы в офисе. Вовсю готовим проект к фестивалю. Через полтора года отец обещал полностью открыть доступ к моему счёту и тогда я смогу развернуть свой бренд на полную. А пока учёба, помощь маме...

– А парень? – перебила Солнце, хитро улыбнувшись. – Ты бросила своего ботана?

Бэль на секунду опешила, но тут же покачала головой, слабо улыбнувшись.

– Нет. Мы вместе. Правда сейчас много дел, поэтому редко видимся…

– И не спите?

– Что? Спим, конечно! – Бэль смутилась и почувствовала, что румянец пробивается сквозь пудру на щеках. – Просто сейчас не до этого…

– Когда последний раз у вас был секс? – снова перебила Солнце, наклонившись к сестре так близко, что кончики носов соприкоснулись. – Я же по тебе вижу, что ты не удовлетворена. Нервная, напряжённая. Тебя нужно хорошенько отодрать!

– Прекрати! – воскликнула Бэль, отстраняясь. – Что на тебя нашло? Почему тебе это вообще важно?

– Потому что мы одно целое и чувствуем друг друга. Забыла? И сейчас, находясь рядом с тобой, я кожей чувствую твой голод. Насколько помню, до моих вынужденных каникул, вы с Дэном не переходили грань. Неужели, ты до сих пор ему отсасываешь, а он кончает тебе в рот, роняя слёзки радости, как четыре года назад? И также гладит тебя по голове?

Бэль передёрнуло.

– Зачем я тогда тебе это вообще рассказала!

– Ты была пьяная, – рассмеялась Солнце и взяла ещё один кусок пиццы. – Пьяная, недовольная и, как ты сказала, униженная. Потому что это был ваш первый раз, ты так старалась,

а этот девственник не захотел в ответ тебе отлизать. То есть за эти полгода, он так и не лишил тебя девственности?

Бэль смущённо заломила пальцы, вспоминая последние рандеву с Дэном. Он уже давно снизошел до куннилингуса и даже пальцами пытался её удовлетворять, хоть и не так как ей хотелось: как – то болезненно или вообще не вызывая эмоций, зато прожигал её почти немигающим взглядом. Но те несколько попыток заняться полноценным сексом, что были, не увенчались успехом. Один раз он был слишком пьян и всё, на что его хватило – это потыкаться вялой плотью о её промежность, надсадно хрипя. В другой раз он был расстроен из–за плохой оценки за эссе, поэтому после непродолжительного петтинга, он схватил резинку, но член быстро упал и больше не смог встать. В последний раз их обоих отвлекали звонки и сообщения, поэтому, когда телефоны наконец замолчали, настрой сбился, а прижатая к её бедру головка грустно повисла. Но даже неудачи на сексуальном поприще не отталкивали Бэль от Дэна. Ведь они дружили с детского сада и знали друг друга очень хорошо. Доверие, нежность, забота и, наверное, любовь, были важнее упавшего члена. В конце концов, на выручку всегда приходили оральные ласки и самоудовлетворение. А сейчас они и виделись – то редко. Может когда – нибудь, когда будет время, они попытаются ещё раз.

– Был секс, – отмахнулась Бэль и поднялась со стула. – Мне надо в душ.

– Если и был, то стрёмный, – закатила глаза Солнце и откинулась на спинку стула. – Мне надо корни покрасить к вечеру. Когда там мастер приедет?

– Через час. Мама показала тебе платья? – крикнула Бэль, направляясь в свою спальню и на ходу снимая с себя одежду. Ей казалось, что она что – то забыла. Поток информации от сестры и неловкое упоминание о Дэне вызвали у неё слабую головную боль.

Солнце подхватила банку Колы и прошлёпала голыми ступнями за сестрой.

– Нет, мне было не интересно. По –любому это что – то дико узкое и блестящее. Я с матерью почти и не разговаривала. Меня привёз курьер, ведь у родителей сегодня особый день, – Солнце плюхнулась на аккуратно заправленную пледом кровать и оглядела комнату. – У тебя как в музее: всё по полочкам и ни одной пылинки. Не хватает только этих красных канатов с табличкой «Руками не трогать». Мать только напомнила мне, что очень на меня рассчитывает, и чтобы я ничего не натворила. Да и в целом следовала рекомендациям доктора Фишера и сильно не волновалась. Плыть по течению, пока меня не прибьёт к какому – нибудь берегу. Думаю, о моём заключении ей не интересно было слушать. Но знаешь, что?

– Что? – крикнула Бэль, снимая с себя украшения и складывая на выступ раковины. Она быстро завязала волосы в пучок и нырнула за ширму душа. Не стала её плотно задвигать, чтобы лучше слышать сестру. Её сковывало чувство дискомфорта, и она надеялась, что вода его смоет, как и поток беспорядочных мыслей, мешающий собраться.

Солнце встала с кровати, подошла к двери, ведущей в ванную и встала в проёме.

– Она обняла меня. Скованно, холодно, но обняла. За эти полгода они с отцом приезжали ко мне дважды, но ни разу не обняли. А тут даже около десяти секунд мне спину наглаживала. Сказала, что рада моему возвращению. Если не наделаю глупостей за этот месяц, меня заберут насовсем. Если честно, я очень хочу вернуться. Здесь мне не страшно. В клинике я многое переосмыслила и совсем по – другому смотрю на себя и свои поступки. Бэль, я чистая: как телом, так и душой. Я хочу двигаться дальше, вернуться к учёбе, снова рисовать и жить полной жизнью.

Бэль замерла с намыленной мочалкой под горячей струёй. Вода, мелкими иголками била по плечам и стекала по спине и груди, но не могла согнать холодок, пробежавшийся от затылка до поясницы. Сомнения давили на сердце, мешая дышать и верить.

– Я рада это слышать, Вив. – сдавленно произнесла она, проталкивая комок по пересохшему горлу. Предательски перед глазами всплыла сцена их последней встречи, когда Солнце лежала на полу без сознания. Как её глаза закатились, а из синюшного рта ползла густая белая

пена. Если бы в тот вечер она вернулась домой на полчаса позже, то потеряла бы сестру навсегда. Человека, которому всегда доверяла, делилась самым сокровенным, защищала и выгораживала. Человека, который был частью её. Но что – то изменилось в ней самой за это время и слова сестры не вызвали ответного отклика, ударившись о стену отчуждения.

Солнце какое – то время смотрела на матовую ширму, за которой шумела вода и замерла тонкая фигура Бэль. Она не преувеличивала, когда сказала, что чувствует свою сестру и сейчас очень явственно чувствовалась стена, которую Бэль воздвигла за это время. Хотелось сказать ещё что–нибудь, но слова не находились, а пауза затянулась. Какой смысл что – то доказывать, когда они только встретились? Солнце уже хотела уйти к себе в комнату, когда Бэль, словно очнувшись, зашевелилась за ширмой и подала преувеличенно заинтересованный голос:

– А что за музыка у тебя играла? Не знала, что ты слушаешь…что это? Метал? Я сегодня видела билборд с этими мужчинами. Какой – то крутой коллектив?

Смена тем разговора подействовала как глоток свежего воздуха, отогнав мрачные мысли, Солнце оживилась и подскочив к ширме, защебетала воодушевлённо:

– Это Vættir, и я просто с ума по ним схожу! Группа существует уже шесть лет и всего три года на большой сцене, а новый альбом Alea jacta est просто разрыв! Они исполняют в жанрах постметал и альтернативный метал, но экспериментируют и с другими жанрами, используя разные инструменты. Как – то Джим предложил их послушать, и я влюбилась! В их тексты, музыку, загадочность. Эта группа как укол адреналина. Мы часто слушали их вместе… А ещё знаешь что? Бэль? У них концерт через неделю.

Солнце замолчала, ожидая от Бэль реакции, но та лишь выключила воду и отодвинув ширму, встала перед сестрой.

– Подай полотенце, пожалуйста, – улыбнулась она, совершенно не смущаясь своей наготы. В конце концов они выросли вместе и столько раз видели друг друга без одежды, что про стеснение даже мыслей не было.

Солнце быстро сдёрнула с крючка на двери махровое полотенце и бросила сестре.

– Мы можем пойти на концерт? – решившись спросила Солнце, когда они вернулись в спальню, а Бэль начала выбирать одежду для встречи с Паулиной. – Я понимаю, что ещё рано. Но я уверена в своих мыслях и желаниях и сейчас очень сильно хочу увидеть этих парней на сцене. Я не могу напрямую спросить у матери, она сходу откажет. Но если попросишь ты, она должна разрешить. Разве это не осознанный поступок, если я готова вверить себя в твои руки, под твой контроль?

– А меня не надо спросить? Я не слушаю такую музыку, – поморщилась Бэль, уже мысленно потеряв сестру в беснующейся толпе металлистов. – Она грубая, ревущая и хаотичная. Ты только представь меня там. Да и странно, что ты такое начала слушать. Как же инди там всякие? Мне кажется, твои прошлые музыкальные увлечения были менее агрессивными.

– Всё меняется, – пожала плечами Солнце и плюхнулась обратно на кровать. – Вкусы в одежде, в музыке, еде. Я очень сильно изменилась. Мы с Джимом очень хотели пойти вместе. А теперь я просто обязана исполнить нашу маленькую мечту. Представляешь, они никогда не появляются на сцене без масок. В интернете ничего нет про их настоящие имена и кто скрывается под масками, кроме базовой информации о дебютах, синглах и альбомах. В клипах и на концертах это просто боги музыки. Какой у них вокалист! Я так хочу увидеть их вживую!

– Тебя вернули домой на испытательный срок. Какие тебе концерты? К тому же настолько неформальные. Да мама не пустит тебя, даже если личный охранник будет. Эта группа не собирается же прекращать свою деятельность в ближайший год? Ты сможешь и на другой их концерт попасть. А то и вовсе через месяц про них забудешь.

Бэль закончила с одеждой, поправила макияж и пошла к двери.

– Мне нужно встретиться с Паулиной. Меня не будет часа два. Ничего не натворишь за это время?

– Если не натворю, пойдём на концерт? – засеменила за сестрой Солнце, на ходу подавая ей джинсовку и сумочку. – Они через два месяца уезжают на год в тур по Европе. Я не хочу ждать год, Бэль!

Бэль остановилась у входной двери и повернулась к Солнце с самым строгим выражением на лице, на какое только была способна:

– Тебе надо отдохнуть и набраться сил на вечер. Для мамы сегодня особый день и всё должно быть идеально. И не включай своих металлистов так громко. А про концерт поговорим завтра, потому что не он наша главная задача на сегодня.

В Molly's было шумно и тесно. Все столики заняты, а у барной стойки не протолкнуться. В воздухе стоял крепкий манящий аромат кофе и жареного бекона. Не самое лучшее место для душевных бесед, но ради первоклассного кофе можно перетерпеть, к тому же Паулине повезло занять отличный столик у окна, выходящего на набережную. Поэтому она сразу заметила подбегающую к зданию кафе Бэль. Подруга махнула через стекло, привлекая к себе внимание.

Спустя минуту Бэль уже нависла над Паулиной, быстро чмокнула подругу в щёку и плюхнулась на деревянный стул.

– Сколько народу! – воскликнула Бэль, снимая джинсовку. – Пока добежала, вся вспотела.

– А по тебе так и не скажешь! Ни волоска из укладки не выбилось, – улыбнулась Паулина, оценивая безупречный вид подруги. – Была сегодня в салоне? И маникюр свеженький.

– Да. Мама потребовала, чтобы сегодня я была картинкой, – завела глаза Бэль и повернулась к барной стойке. – Ты же сразу после салона к нам приедешь? Не опоздаешь?

– Не переживай! Записалась в салон в вашем районе. Не люблю менять мастера, но ради тебя можно и потерпеть. Если не буду успевать, то своим ходом на презентацию прибуду. Держи свой заказ. Думаю, миссис Аркетт очень понравится. Как Солнце?

Бэль приняла зелёную бархатную квадратную коробку и откинув крышку, залюбовалась золотым браслетом. Отец попросил её найти лучшего ювелира, который изготовит достойное украшение для его супруги в качестве подарка за проделанную над книгой работу. Бэль повезло, что родители её лучшей подруги как раз были одними из лучших ювелиров в Лондоне.

– Вроде неплохо. Очень похудела, но выглядит бодрой. Она уже на концерт собралась! Сейчас, пока кофе будем пить, всё тебе расскажу, – улыбнулась Бэль, пряча коробочку в сумочку. – Браслет прекрасен! Спасибо. Ты уже заказ сделала?

– Нет, – подмигнула Паулина. – Ждала тебя, чтобы ты сама сходила и заказала.

– Почему? – удивилась Бэль. – Там такая очередь. Кофе сто лет будут делать.

– Потому что он вернулся, – последовал ответ, от которого сердце пропустило удар, а вдоль позвоночника пробежалась волна мурашек. Девушка снова обернулась к стойке, но плотная стена из спин посетителей загораживала ей обзор.

– Ты уверена? – заговорщицки прошептала она, наклоняясь к Паулине, на что та рассмеялась.

– Уверена! До того, как налетели эти чайки, он шнырял вдоль стойки туда – сюда. Весь как всегда сосредоточенный, безмятежный, сероглазый. О, как ты покраснела!

Бэль вздрогнула от этих слов и нервно улыбнулась.

– Как я выгляжу? Точно хорошо? Макияж не потёк? После душа особо себя не рассматривала.

– Как вы разволновались, мисс Аркетт! – хмыкнула Паулина и подложила ладошку под щёку. –Не так себя должна вести девушка одной ногой в замужестве.

Бэль скривилась, вспомнив короткий разговор с Солнце про Дэна. Они заняться полноценным сексом не могли, какое тут замужество. К тому же Паулина знала про промахи Дэна. К тому же она знала, что Бэль не собиралась ему изменять. К тому же… Больше сил терпеть

у неё не было и она, вскочив со стула, максимально непринуждённой походкой пошла мимо столиков к барной стойке, поправляя футболку и приглаживая волосы. Паулина проводила её задумчивым взглядом, еле сдерживая улыбку. Когда речь заходила о Салеме, Бэль становилась такой смешной.

Впервые в Molly's они попали больше года назад, скрываясь от ливня, заставшего их во время прогулки по набережной. Вымокшие и замерзшие, они забежали в первое попавшееся на пути заведение. Маленький зал, выдержанный в стиле пабов прошлых столетий, встретил их уютным теплом и треском дров в настоящем, выложенном из серых камней камине. Маленькие деревянные круглые столики пустовали и только на кожаных диванчиках у дальней стены сидели посетители. Играла приятная кельтская музыка, а в воздухе витал запах кофе. Когда девушки забежали внутрь и огляделись, произошло чудо: как в красивых романтических комедиях появился принц. В их случае, он выглянул из – за барной стойки на звук дверного колокольчика. И в тот момент Паулина заметила, как Бэль замерла. И без того большие глаза остекленели и стали шире; не моргая, она пялилась на бариста, который неловко им улыбнулся и поприветствовал низким мягким голосом.

Паулина не назвала бы Салема пределом мечты, но что – то в нём было цепляющее. Высокий, широкоплечий, с собранными в пучок на затылке волосами и выбритыми висками. Бледное, с россыпью веснушек, лицо, острые скулы, немного курносый нос, миндалевидные серые добрые глаза под широкими бровями. Он просто излучал вселенское спокойствие и уверенность. А ещё он делал потрясающий кофе, особенно латте. Вот за напиток Паулина его обожала, в отличие от Бэль, которая, казалось, приходила в кафе – паб только чтобы украдкой полюбоваться Салемом.

Он не привлекал особого внимания заигрываниями или душевными разговорами, но делал напитки виртуозно, быстро и очень вкусно, с неизменной улыбкой на губах.

Первые месяцы они приходили в Molly's несколько раз в неделю, даже когда кафе не входило в их маршрут. Но, к сожалению, для Бэль, Салем появлялся на сменах не так часто. У него был не стабильный график, и он мог выходить в рандомные дни, и даже отсутствовать неделями. Промучившись два месяца и так не поняв, как он работает, Бэль согласилась приходить в кафе по пятницам. В девяноста процентах случаев Салем был на смене. И тогда подруга просто таяла, наблюдая за бариста со своего стула. К слову, Салем, не пытался скрывать, что не замечает пристального взгляда и делал девушке милые знаки внимания. В виде цветочка на пенке или какой – нибудь умилительной надписи на стакане, если они брали напиток на вынос. И в те редкие дни, когда они встречали Салема на смене, Бэль ловила на себе его взгляды. Но он никогда не делал более серьёзного шага. Не пытался завести разговор и не спрашивал у девушки номер телефона или адрес в соцсетях. Так они иногда переглядывались почти год, пока он неожиданно не исчез на три месяца. В отчаянии Бэль даже спросила у второго бариста, который теперь выходил в каждую смену, куда подевался Салем. Ответ оказался безобидным и вполне логичным: уехал на учёбу, а вот когда вернётся, не известно. Это был не первый его отъезд, так что скоро снова выйдет на смену.

– У него очень лояльное руководство, раз работает как хочет. Но если не увольняют, значит очень ценный сотрудник. Когда он вернётся, спроси у него номер телефона. Может он совсем скромница, и не знает, как с девушками знакомиться. Не будете же вы до старости переглядываться. Да и может он дико скучный и пообщавшись с ним ты успокоишься и перестанешь забывать как дышать, когда он на тебя взгляд бросает, – вздохнула Паулина, когда они вышли из кафе со стаканчиками. Что ни говори, а Салем готовил кофе лучше. – Надеюсь, тебе тошно от самой себя, когда ты смотришь в щенячьи глаза Дэна и понимаешь, что поступаешь плохо, пялясь на другого парня.

– Тебя послушать, так я только и делаю, что в подсобку с ним бегаю, – фыркнула Бэль, отпивая глоток. – Он мне просто понравился. Просто. Я не собираюсь с ним отношения заво-

дить. И, чтобы моя совесть была чиста, никакого номера я не буду спрашивать. Продолжу пялиться до тех пор, пока он не уволится, либо кафе не закроется, либо пока он мне не разонравится.

Судя по тому, как Бэль спотыкалась на ровном месте и цепляла бедром стулья, пока преодолевала эти несчастные пару футов до стойки, недолгая разлука не только не охладила её пыл, а наоборот разожгла интерес. Паулина хмыкнула и достала телефон. Что – то ей подсказывало, что подруга сейчас наделает делов.

Красная как рак от своей нервозности и неуклюжести, Бэль протиснулась между двух мужчин на барных стульях и вцепилась в столешницу. Сердце от волнения готово было выскочить из груди, отчего голова начала немного кружиться. В этот момент Салем повернулся от полок с бутылками и, будь Бэль одного с ним роста, посмотрел бы в глаза, но упёрся взглядом в её макушку. Спустя мгновение задумчивый взгляд опустился на её покрасневшее лицо. Губы растянулись в приветливой улыбке, и он немного наклонился вперёд, чтобы девушка могла услышать его в этом шуме.

– Привет! Рад снова видеть вас в Molly's. Как всегда, два латте с сахаром и корицей?

Во рту пересохло, когда она увидела его блестящие тёмно – серые озёра так близко. По коже пробежалась горячая волна, а дыхание спёрло. Она почувствовала тонкий аромат какого – то парфюма: смесь ели и холодной морской волны. На таком близком расстоянии Салем оказался ещё больше и шире. Серая плотная водолазка прекрасно подчёркивала подкаченные плечи и широкую грудь. С чёрного фартука блеснул бадж с именем. Сквозь шум бушующей в голове крови, Бэль услышала трепетание крыльев бабочек на уровне живота. От тёплого взгляда, медленно прогуливающегося по её раскрасневшемуся лицу, мысли спутались, не давая внятно ответить. И всё, что она могла, это любоваться лицом человека, по которому, кажется, очень соскучилась. Салем выжидающе смотрел ей в глаза, не произнося ни слова. Бледно – розовые губы продолжали тянуть приветливую улыбку.

– Да, два латте, – выдавила Бэль и неаккуратно бросив на стол купюру, резко развернулась, чтобы убежать от внезапно вспыхнувших чувств, но споткнулась о ножку стула и, вскрикнув, растянулась на полу у самых ног посетителей.

Паулина видела это позорное падение подруги в слабой попытке убежать, и хотела броситься к ней на помощь, но вежливые мужчины у стойки уже повскакивали со своих мест и аккуратно поднимали онемевшую от стыда девушку. Кто – то предложил ей своё место и попросил у бариста стакан воды, посчитав, что даме стало плохо. Бэль тщетно пыталась вскочить со стула, но её возвращали на место, успокаивающе похлопывая по плечу. Падение девушки привлекло внимание других посетителей, но шум быстро утих и интерес к происшествию пропал. Мужчина, который уступил Бэль своё место что – то сказал Салему и отошёл в сторону.

Паулина вгляделась в сгорбленную фигуру подруги и покачала головой. На белой футболке красовались серые пятна, волосы растрепались. Пунцовое от стыда лицо пряталось за прядями. Даже протянутый Салемом стакан с водой исчез за занавесом волос вместе с дрожащими руками. Бэль старательно отворачивалась от стойки и норовила вот – вот снова упасть, но уже со стула. Паулина подхватила их сумочки и джинсовку и поспешила на помощь к подруге.

– Ты как? – шепнула она Бэль на ухо, садясь на соседний стул, который ей уступил второй мужчина. – Не ударилась? Ты споткнулась что ли?

Бэль смущённо кивнула, сделав ещё один небольшой глоток. Сил смотреть на Салема у неё не было. Хотелось схватить Паулину и убежать подальше от этого позора. Салем же продолжил выполнять заказы, бросая на подруг озадаченные взгляды.

Паулина быстро пригладила волосы подруги, оглядела её смущённое лицо и накинула на плечи джинсовку. И как ни в чём не бывало, развернулась на стуле к стойке и сложила руки на деревянную поверхность.

– Ничто не помешает мне выпить кофе. Не зря же мы ждали твоего возвращения целых три месяца, – весело сказала она, обращаясь к бариста. – Моя подруга сделала заказ?

– Он уже готов, – широко улыбнулся Салем и поставил перед девушками две чашки с пышными пенками. На обеих шапочках красовались мордочки котиков. – Этим стульям будет сделан выговор. А это за счёт заведения.

К двум чашкам присоединились круглые тарелочки с песочными корзинками, украшенные свежей малиной и золотистой карамелью. Подруги с восхищением смотрели на десерт, пока бариста стоял напротив них, уперев руки в столешницу. Бэль подняла на него смущённый взгляд и негромко произнесла:

– Спасибо.

– Всё для наших любимых клиентов, – кивнул довольный Салем и уже хотел отойти к витрине с булочками, когда его остановила Паулина.

– Салем, можно тебя на минуту?

Бэль встрепенулась и уставилась на подругу:

– Что ты делаешь? – зашипела она.

– Не зря же ты опозорилась на всё кафе, – прошипела в ответ Паулина и повернувшись к подошедшему Салема, с милой улыбкой протянула ему телефон Бэль, который она в наглую извлекла из кармана джинсовки. – Думаю, и так понятно, отчего моя подруга перенервничала, поэтому предлагаю вам уже обменяться контактами, чтобы её страдания были не напрасны.

Казалось, весь воздух из лёгких просто выкачали. Бэль чувствовала, что начинает задыхаться, а предательское сердце и вовсе остановилось, когда её телефон уставился открытым поисковиком в лицо Салема. Бариста какое – то время смотрел на экран, потом перевёл взгляд на побелевшее лицо Бэль и с виноватым видом покачал головой. Обычный жест, означающий отказ, в этот момент был сопоставим с выстрелом в лоб. Горячая волна обиды и стыда хлынула по замёрзшим венам и ударила в голову с такой силой, что перед глазами всё поплыло, а к горлу подступила тошнота. Чувствуя, как глаза начало жечь, она выхватила телефон из пальцев опешившей Паулины и спрыгнув со стула, метнулась к выходу, забыв про кофе, про десерт, про растрёпанные волосы и ушибленный бок. Кажется, это был тот самый момент, когда натянутые нервы наконец – то порвались.

Уже на улице она почувствовала, как из глаз потекли слёзы. Она плакала не из – за отказа, а от нелепости ситуации. Она устала, переволновалась, опозорилась. Причём опозорилась дважды. Сегодня особый день для её семьи: важное мероприятие, возвращение сестры, а она так не вовремя расклеилась. Что касается Салема, то она и не хотела с ним близко знакомиться, так как ей хватало их платонической симпатии, состоящей из переглядываний и милых улыбок. А вдруг Паулина права и он окажется скучным снобом и весь этот надуманный ей образ разрушится. Тогда почему она так обрадовалась, когда узнала, что он вернулся? Почему разволновалась, когда увидела его лицо на таком близком расстоянии? Почему сердце забилось чаще, когда Паулина протянула ему телефон? Хотелось ли ей, чтобы он нашёл её в соцсетях и начал диалог?

Виновник волнений завибрировал в её руке. Бэль подняла телефон: на экране высветилась фотография Паулины. Вот ещё одно неловкое происшествие: бросила подругу, которая пыталась помочь. Бэль смахнула мерцающую полоску на ответ:

– Прости, что бросила тебя, – выдавила она, быстрым шагом пересекая пешеходный переход и направляясь к спуску в метро. – Не знаю, что на меня нашло.

– Да, ладно. Мне тоже не стоило проявлять инициативу. Просто хотела разрядить обстановку. Кофе я забрала, ну а корзинку ты потеряла. Это тебе штрафной за побег, – весело заметила Паулина. На заднем фоне слышались голоса. Кажется, подруга так и не покинула кафе. – Я сейчас поеду домой, соберусь. Потом в салон и к вам. Ты сейчас куда летишь? Надеюсь, туда, где есть холодный душ и мягкая кровать. Тебе необходимо немного отдохнуть.

Как хорошо, что Паулина ничего не стала говорить о Салеме. Ведь она и слова не дала ему сказать, а в истерике убежала. И как теперь возвращаться туда. Бэль вздохнула.

– Да, сейчас кое – какие дела решу и тоже домой. Немного отдохну перед вечером. Жду тебя к шести.

Дэн ждал её в тёмном углу паба Cunning fox и медленно выпивал из высокого бокала. В его расслабленной позе читалась скука. Во второй руке он держал телефон и что – то читал, хмуря широкие тёмные брови.

Бэль быстро пересекла небольшой почти пустой зал и шмыгнула к Дэну, прижавшись к его плечу. В нос ударил терпкий аромат парфюма. Парень повернул к ней гладкое смуглое лицо и нежно улыбнулся. Пухлые губы тюкнули её в макушку.

– Пупсик, за тобой черти гнались? Ты почему такая запыхавшаяся? Заказать тебе что – нибудь?

Бэль покачала головой и закрыв глаза, ещё теснее прижалась к тёплому боку. Напряжение начало отпускать, мышцы расслабились и сразу накатила усталость. Очень захотелось спать.

– Соскучилась, – прошептала Бэль и погладила пальцами бедро Дэна, затянутое в шершавую ткань брюк. – Сегодня очень напряжённый день. Я только что упала в кафе.

Дэн нежно поднял лицо Бэль за подбородок тёплыми пальцами. В почти чёрных глазах заблестела тревога.

– Ты не ушиблась? Как это произошло?

Не станет же она говорить своему парню, что переволновалась от вида другого парня, на которого пялится уже год, и поэтому свалилась как мешок с сеном прямо на пыльный пол.

– Забирала с барной стойки стаканы с кофе для меня и Паулины и споткнулась о ножку барного стула, – быстро соврала Бэль, отводя глаза, – Кофе уничтожен, как и моя самооценка. Мне помогали подняться двое мужчин. Столько любопытных взглядов собрала. Ужас!

– Представляю, – кивнул Дэн и погладил её по голове свободной рукой. – Всегда собранная и уверенная в себе Бэль Аркетт никогда не падает и никогда не попадает в глупые ситуации. Кофе же вам возместили?

– Да. И даже наказали барные стулья за то, что доставляют дискомфорт, – хмыкнула Бэль, рассматривая мрачные картины на стене напротив. Перед глазами до сих пор стояли серые глаза Салема. Даже сейчас ей хотелось в них утонуть.

– Главное, что ты не пострадала. Заказать кофе? Или хочешь чай? Предложил бы эль, но думаю, тебе надо быть в трезвом уме, чтобы дожить до вечера.

В принципе, сегодня можно было и не встречаться, ведь у Бэль был крайне забитый день. Просто ночью Дэн улетал в Италию с родителями, чтобы присутствовать сразу на четырёх важных событиях, запланированных семейством Росси: скорые роды кузины Анны, свадьбы кузена Валентина и дяди Анджело и возможное, но не точное, прощание с бабушкой Виолеттой. Не точное, потому что пожилая дама пыталась отправиться к мужу на ту сторону уже третий год подряд, но пока что только хоронила своих подруг и знакомых. Врачи давно поставили ей окончательный диагноз и спрогнозировали точный срок жизни, но Виолетта снова и снова оставляла назначенные даты позади, хоть уже и не ходила. Запланированные события растянули на месяц, чтобы уделить каждому празднику достойное количество дней. Ради этой поездки Дэну пришлось несколько недель сидеть над домашними заданиями от преподавате-

лей, чтобы не накопить долгов. И если максимум Бэль не виделась с Дэном неделю, то расставание на месяц обязывало провести вместе хотя бы час.

Они посидели в уютной тишине и полумраке поболтав, немного перекусили, нежно пообнимались и, наконец, успокоившаяся Бэль направилась в уже ненавистное метро, чтобы начать свои сборы.

Несмотря на то, что до дома она добралась в рекордно быстрые сроки, родные были уже собраны и ждали только её. Джульетта, не отрываясь от телефона, расхаживала по гостиной в сером приталенном пиджаке и длинной чёрной юбке, распространяя вокруг себя тяжелый шлейф люксового парфюма. Отец семейства, Клауд Аркетт, в тёмно – синем идеально выглаженном костюме сидел в глубоком кресле и что – то печатал в своём планшете. Даже в минуты отдыха он не отрывался от работы, контролируя свой бизнес. Переданная ему по наследству от отца, когда – то маленькая компания, занимающаяся разработками программного обеспечения для мобильных приложений, за эти годы стала ведущим разработчиком и производителем высокотехнологичных программных и программно – аппаратных средств защиты информации. Как ни крути, а современная жизнь полностью зависела от глобальной сети и Клауд Аркетт держался за занятую им нишу мёртвой хваткой.

Солнце, как и сказала несколько часов назад, сидела за кухонным островком в облегающем серебряном платье и со скучающим видом листала ленту в телефоне. Мастер поработала на славу, идеально затонировав пожжённые волосы и уложив их в небрежную, но элегантную причёску. Лёгкий на первый взгляд макияж, толстыми слоями создал на худом лице почти кукольную маску со здоровым и ровным тоном кожи. Татуировки, на открытых участках замазали и припудрили. Поэтому сейчас Солнце была похожа на хрупкую принцессу из сказки, а не на оборванца с, когда – то исколотыми венами.

Когда Бэль предстала перед своей лощёной семьёй в пыльной и мятой одежде, небрежным разлохмаченным хвостом на голове и с подтёкшим макияжем, появились сомнения в том, кто из сестёр был в рехабе, а кто спал на шёлковых простынях в своей вылизанной комнате.

Джиджи отстранила трубку и с недовольным видом оглядела потрёпанную дочь. Тонкие, аккуратно подведённые губы скривились, пока цепкие карие глаза бегали по телу дочери, и она молча махнула рукой в сторону спальни, приказывая срочно привести себя в порядок. Клауд поднял проницательные зелёные глаза на дочь и коротко улыбнулся.

– Выглядишь уставшей, дочь. – Трудный день?

Бэль за секунду припомнила все события за этот ещё не закончившийся день и махнув рукой, медленно пошла к своей комнате. Солнце грациозно спрыгнула со стула и шурша длинным подолом, пошла за сестрой, щёлкая пузырём жевательной резинки. В отличие от Бэль, она была полна энергии и почти светилась от удовольствия. Впервые за полгода она почувствовала настоящее удовольствие носить фамилию Аркетт.

Отдаваясь на сто процентов своему детищу и получая в ответ крупную награду, мистер Аркетт для любимой супруги и её нового детища имел возможность арендовать не просто зал, куда могли прийти читатели и любители халявных закусок, а выкупить на всю ночь зал и ресторан в De Vere Grand Connaught Rooms, что находится на улице Грейт – Куин – стрит, соединяющей Ковент –Гарден и Холборн в лондонском Вест – Энде. Большой зал с арочными, богато украшенными потолками, красивой деревянной отделкой и эффектными люстрами, в сопровождении приятной живой музыки, вместил в себя поклонников автора, представителей СМИ, знакомых и друзей семьи.

Сама презентация книги проходила в богато украшенном конференц – зале на фоне огромного экрана, где транслировали выдержки из текста, красивые философские цитаты и фотографии виновницы торжества и её семьи. Джиджи была не просто очередной домохозяй-

кой, просиживающей диван в своей квартире, и от нечего делать сочиняющей проходные книги о возвышенном семейном счастье. Пять лет назад она взяла под свою опеку фонд помощи женщинам с онкологическими заболеваниями Mirra и активно его развивала. Презентация второй книги была направлена на сбор средств для фонда. Что и подчёркивали яркие слайды и чётко поставленные высказывания Джиджи, сжимающей хромированный микрофон. Пока она расхаживала по сцене, рассказывая про свой путь к гармонии и счастью, про поддержку мужа и дочерей, гости, заполнившие подготовленные стулья почти не моргая, её слушали.

Во время выступления матери, выжатая как лимон Бэль, старалась лишний раз не моргать, чтобы не заснуть. После горячего душа и тщательных сборов, она вернула себе былой лоск, но внутреннее выгорание давало о себе знать, а впереди долгие часы фуршета, скучные беседы, вспышки камер и натянутая улыбка. Рядом, со скучающим видом сидела Солнце, сложив на груди тонкие руки, с широкими браслетами на запястьях. Ей было смешно слушать человека, восторгающегося своей семьёй, когда собственную дочь она воспринимала как чёрную овцу и будь её воля, оставила бы в рехабе навсегда. Клауд стоял рядом со сценой в ожидании окончания речи с огромным букетом красных роз в руках. Он не сводил влюблённых глаз с жены, готовый в любой момент к ней подняться, чтобы поздравить и в очередной раз показать, как эта женщина для него важна. Сегодня все члены Аркетт полностью соответствовали своему статусу богатой, успешной и крепкой семьи – всё так, как и хотела Джиджи в этот день.

Наконец выступление было закончено, заданы все интересующие вопросы, приняты комплименты и восхищения и Джиджи с широкой улыбкой предложила всем желающим получить книгу с автографом пройти к противоположной стене, где организаторы подготовили свободное пространство с растяжкой, широким столом и стопками книг в глянцевых обложках. Через час начиналась закрытая вечеринка для приглашённых гостей.

На время автограф сессии, Солнце в сопровождении Паулины отправилась наверх, посидеть на террасе под открытым небом. Не смотря на плотный слой макияжа, было заметно, что она бледнеет, мешки под глазами становятся тяжелее и держится она из последних сил, изображая весёлость и энергию. Чтобы не ловить на себе колкие взгляды матери и не портить красивую картинку, она решила ненадолго отлучиться и передохнуть от внимания и вспышек камер. Бэль же пришлось присоединиться к Джиджи, встав позади неё и слушать, как благодарные читательницы восхваляют труды и самоотдачу автора, делают селфи и дарят подарки. Ей тоже доставалась похвала и внимание, особенно, когда речь шла о сравнении с успешной матерью. Всё – таки фонд курировали они вместе и в будущем Бэль должна будет продолжить важный для многих проект.

Туфли давили разодранные пятки и сжимали узкими носами опухшие пальцы, корсет под перламутровым лифом натирал рёбра и даже шпильки в причёске кололи кожу головы. Почему – то чесались глаза от туши и теней, а ушибленный при падении бок дёргало. От мысли, что завтра к двенадцати часам дня ехать в офис, Бэль хотелось выть. Это были самые мучительные выходные в её жизни. А в понедельник на учёбу и всё по – новой. Может Солнце права и ей просто необходимо, чтобы кто – то её отодрал и тогда она расслабится? От этой мысли сердце взволнованно подпрыгнуло и перед внутренним взором всплыл вспотевший молчаливый Дэн с плотно сжатыми губами, бестолково тыкающийся в промежность. От этой картины челюсть свело, поэтому сознание быстро переключилось на широкую грудь Салема и его серые глаза. Интересно, какой он в постели? Какого размера его член? Он любит грубо или нежно? Маленькая пошлая Бэль уверенно кивала головой из тёмного уголка мозга, громко постанывая, пока Салем крепко сжимал её бедра и быстро входил. От этих образов внизу живота образовался мучительно горячий ком, от которого хлынули раскалённые волны вверх к сердцу. Шум зала стал каким – то глухим и далёким, свет от высоко подвешенных люстр замигал, а лица стоящих перед ними поклонников замылились. Теперь она слышала только захлёбывающиеся стоны и влажные шлепки в то время, как по коже скользили тёплые шершавые подушечки пальцев.

– Бэль? Бэль, всё хорошо? – раздался издалека приглушённый голос матери.

Бэль вздрогнула и подняв глаза, встретилась с озадаченным взглядом Джиджи, которая замерла с нависшей над раскрытой книгой ручкой. Несколько женщин перед столом с интересом на неё смотрели.

– Что? – не поняла Бэль, чувствуя, как щёки краснеют, а внезапные образы удаляются и стихают.

Сколько она так стояла, фантазируя о чужом мужчине? Неужели могла застонать прямо над ухом матери?

– Тебе задали вопрос: как продвигается твой бренд? Твой последний пост заинтриговал выбором цветов и форм. А ты как – то вся покраснела и пялилась в одну точку, не реагируя, – повторила Джиджи с обворожительной улыбкой вопрос стоящей перед столом женщины средних лет в блестящей розовой блузке. – Простите мою дочь. Учёба, работа, проекты. Очень сложно быть первой во всём. Её бренд сейчас разрабатывает линейку осенних костюмов для девушек и парней от восемнадцати до двадцати пяти лет. Акцент делается на практичном сочетании цветов и фасонов. Скажу вам одно: сколько работает Бэль, не работает ни одна молодая девушка в этой стране. Поэтому любой её проект обречён стать лучшим.

Дамы перед столом вместе с Джиджи добродушно рассмеялись, а Джиджи нежно погладила Бэль по руке.

– Иди к сестре, тоже немного отдохни. Я сама разберусь и позови ко мне Марину, она поможет тут закончить.

Бэль виновато улыбнулась читательницам, аккуратно поцеловала мать в щёку и быстро ретировалась к широкой лестнице, ведущей на верхние этажи, игнорируя верещащие от боли ноги.

На открытой террасе стояли уютные белые кресла с накинутыми на подлокотники пледами, рядом с каждым установлен сложенный в это время высокий зонт и маленький квадратный столик со свечой в колбе в центре. Вдоль всего карниза расположились длинные клумбы с цветами и декоративными деревьями. Пространство освещали гирлянды из круглых плафонов, растянутых над головами посетителей.

Оказавшись наверху, Бэль вдохнула холодный вечерний воздух, быстро накинула захваченный по пути плащ и найдя глазами Солнце и Паулину на одном из диванчиков, двинулась к ним. Завидев Бэль, девушки, укутанные в пледы, приветливо ей махнули, приглашая присесть.

– Потрясающий вечер! – воскликнула Паулина, когда Бэль провалилась в мягкое сидение рядом с ней. – Твоя мама просто молодец! Столько работы проделано.

– На меньшее она и не согласилась бы, – хмыкнула Бэль и взяла у подошедшего официанта бокал с шампанским. – Всё было спланировано месяцы назад, когда и книга – то не была дописана. Сейчас немного посидим и пойдём вниз. Меню составляла я, поэтому полные желудки вам гарантированы.

Она повернулась к наблюдающей за ней Солнце. Сестра уже не выглядела такой бледной, как полчаса назад. А в глазах снова заблестели искорки.

– Вы тут чем занимались?

– Чем могут заниматься две девушки, одной из которых ни пить, ни курить нельзя? – хихикнула Паулина и указала бокалом на Солнце. – Расспрашивала твою сестру о её жизни в Германии.

– Скучная страна, закрытый пансионат со строгими правилами. Для перевоспитания отбившейся от рук хиппи применяли розги и лишали радостей жизни, – с серьёзным видом кивнула Солнце, но тут же расплылась в улыбке. – Парней обсуждали. О чём ещё можно говорить с этой сердцеедкой?

Паулина закатила серые лисьи глаза и игриво приложила тонкие пальчики к бархатной щеке:

– Они сами виноваты.

Бэль хихикнула и сделала небольшой глоток из бокала. Пузырьки зашипели на языке и прохладной волной побежали по пересохшему горлу. На свежем воздухе голова прояснилась, а шум засыпающего города успокоил уставшие от гомона и громких голосов уши. Мягкий жёлтый свет от гирлянд убаюкивающе разливался по всей террасе, удлиняя тени и сглаживая углы. Где – то внизу играли на гитарах уличные музыканты.

– Кстати, о парнях! Ты не писала мне, что запала на бариста. Ещё и так давно! – подала голос Солнце, выводя Бэль из сонного оцепенения.

Их взгляды встретились, но она тут же метнула недовольный взгляд на Паулину.

– Что? Думаешь так интересно разговаривать о рехабе и тупых качках, которые думают, что оголив кубики пресса, девушка с визгом раздвинет ноги? – развела руками Паулина. – Презентацию твоей матери Солнце тоже отказалась обсуждать, считая её лицемерной. А то, что ты вернулась сегодня домой побитой собакой не могло не вызвать вопросов. Я и рассказала. А потом эта лиса и детали из меня вытянула.

Бэль вздохнула и помассировала висок. Говорить о человеке, который занимал её мысли последнее время и перед которым она так облажалась, ей совсем не хотелось. Скорее всего, после сегодняшнего случая, придётся искать новую кофейню. Сама мысль посмотреть в эти спокойные глаза была ей невыносима.

– Да нечего рассказывать. Просто понравился. Симпатичный парень, классный бариста, милый. Я не собиралась ничего такого делать. Идея вывести наши безобидные переглядывания на новый уровень принадлежит Паулине. Да даже если бы он не отказал, сомневаюсь, что мы бы стали друзьями. У меня есть Дэн и мне его хватает.

– Дэн – такой себе член, – хмыкнула Солнце и, проигнорировав встрепенувшуюся Бэль, обратилась к Паулине. – С ней всё понятно. Она никогда не умела обращаться с парнями. Как подружились со своим Дэном сидя на соседних горшках, так и тянет его за собой. И главное эта её импульсивность! Ну подмела собой полы перед парнем мечты, подумаешь. Зато он рассмотрел её в горизонтальном положении. По – любому уже решила не ходить в это кафе. Нам же стыыдно. Раз теперь я в городе, возьму проблему в свои руки. А ты, сердцеедка мне с этим поможешь.

– Ты под домашним арестом на месяц! Тебе надо отдыхать и привыкать к новой жизни. Да и к тому же... – возмутилась Бэль, но Солнце её уже не слушала, излагая свои идеи, как охомутать этого недотрогу бариста и устроить малышке Бэль полную прожарку.

Паулина тоже отвернулась от Бэль и с заговорщицким шёпотом склонилась к Солнце. Эти две бестии невыносимы!

Вздохнув, Бэль достала из кармана плаща телефон, чтобы проверить время. Скорее всего, уже можно было спускаться в ресторан и занять свои места за богато заставленными столами.

Экран загорелся приглушённым светом и ниже больших цифр, показывающих девять вечера, она увидела новое сообщение, пришедшее час назад. Телефон был на беззвучном режиме, чтобы никакие оповещения не потревожили выступление Джиджи и не отвлекали от автограф – сессии. А после ей и вовсе было не до телефона, поэтому она пропустила, возможно, важное сообщение от поставщиков или из университета. Хотя все, кто мог ей написать, были в курсе, что сегодня особый день и тревожить её не стоит. К тому же это сообщение было не в мессенджере, а смс, которыми она почти не пользовалась.

Нахмурившись, Бэль коснулась неизвестного номера, открыв диалоговое окно. Сердце безнадёжно ухнуло в пустой желудок к прохладным пузырькам шампанского.

07778 353534 (19:45): *Добрый вечер, Бэль. Я попросил твой номер у Паулины. Прости, что так сегодня получилось в кафе, но ты не дала мне объясниться после моего отказа. Да и не отказ это был. Проблема в том, что на днях я уронил свой телефон в суп на кухне и он в ремонте. Сейчас я взял старый телефон дедушки и пока что могу писать только смски. Если ты подождёшь несколько дней, я найду тебя в соцсетях и тогда этот возможный диалог не будет казаться таким странным. А лучше я приглашу тебя погулять. Как тебе идея встретиться завтра? Салем (хозяин коварных барных стульев).*